

УДК 343.237

Особенности института соучастия в отечественном уголовном праве

Биисов Жакслык Каирбаевич, магистрант, Курганский государственный университет, z.biisov@bk.ru

В статье акцентируется внимание на значимости исследования института соучастия в рамках российского уголовного законодательства. Рассматриваются основные этапы его формирования и развития в отечественном уголовном праве. Генезис института соучастия отражает ключевые тенденции эволюции уголовного законодательства и юридической практики. Соучастие, представляющее собой форму совместного совершения преступления несколькими лицами, имеет глубокие исторические корни и подверглось существенным изменениям на протяжении своего развития.

Ключевые слова: соучастие, институт соучастия, закон, уголовное право, преступность.

Институт соучастия в отечественном уголовном праве отличается сложностью и многогранностью, объединяющей теоретические и практические аспекты. Соучастие, являясь формой совместной преступной деятельности, приводит к возникновению особых механизмов ответственности, которые требуют детального изучения. Российское уголовное законодательство выделяет несколько форм соучастия: совместное преступление, пособничество и подстрекательство.

Однако проблематика соучастия остается одной из самых сложных в уголовном праве, поскольку законодатель до сих пор не установил четкой и определенной системы составов преступлений. Вопрос о том, что именно следует понимать под соучастием, продолжает вызывать споры как в теоретической, так и в практической плоскостях.

Еще в начале XX в. Н. С. Таганцев отмечал, что концепция соучастия находилась в состоянии беспорядка. Г. Е. Колоколов подчеркивал, что теория соучастия является кульминацией общего учения о преступлении и справедливо считается одной из самых сложных тем в уголовном праве. М. И. Ковалев в советский период провел основополагающее исследование, подтвердив актуальность данной проблемы [1].

В научных трудах существуют разнообразные трактовки понятия соучастия. Почти каждый автор, занимающийся этим вопросом, предлагает собственную интерпретацию, которая хотя бы немного отличается от других. Впервые в советском уголовном праве определение соучастия было представлено в Руководстве по уголовному праву РСФСР 1919 г.

В современной России официальное определение содержится в ст. 32 Уголовного кодекса РФ. В соответствии с ней, соучастие представляет собой намеренное совместное действие двух или более лиц (где хотя бы одно лицо является субъектом преступления в соответствии со ст. 19, 20, 21, 22 УК РФ) в совершении умышленного преступления.

Общее определение соучастия в уголовном праве традиционно включает два ключевых аспекта — объективные и субъективные признаки.

Ф. Г. Бурчак трактует соучастие как согласованное действие двух или более лиц, участвующих в совершении одного и того же преднамеренного преступления. П. Ф. Тельнов определяет соучастие как совместное, сознательно согласованное действие двух или более лиц, направленное на совершение умышленного преступления.

В литературе и искусстве соучастие проявляется в форме партнерства авторов, где идеи и эмоции переплетаются, создавая уникальные произведения. В общественной жизни оно выражается через совместные действия, направленные на достижение общей

цели, будь то благотворительность, активизм или реализация новых инициатив.

М. И. Ковалев утверждает, что определение соучастия, представленное в Уголовном кодексе Российской Федерации, является правильным. Он поддерживает решение законодателя использовать в данном контексте термин «умышленно». В обоснование своей позиции Ковалев отмечает, что акцент на умысле предполагает не только наличие умышленного соучастия, но и то, что соучастие возможно исключительно в контексте умышленных преступлений, исключая неосторожные действия [3].

А. П. Козлов придерживается иной точки зрения. Он считает (в отличие от М. И. Ковалева), что легальное определение института соучастия недостаточно обоснованно и содержит логические ошибки. Козлов допускает существование неосторожного соучастия, а также соучастия с косвенным умыслом. Он аргументирует свою позицию, приводя пример преступления, совершенного с косвенным умыслом: индивид сосредоточен на достижении поставленной цели (независимо от ее правомерности), осознавая возможность побочных последствий своих действий. Однако к этим последствиям он относится безразлично, поскольку основным для него остается достижение желаемого результата.

А. И. Ситникова выражает несогласие с действующей юридической трактовкой соучастия, считая ее недостаточно проработанной. По ее мнению, ст. 32 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо пересмотреть и уточнить. Она полагает, что соучастие должно определяться как целенаправленное совместное действие двух или более уголовно ответственных лиц, направленное на совершение преднамеренного преступления. Ситникова считает, что существующая формулировка не раскрывает всех аспектов и оставляет неопределенность в том, кто может быть признан соучастником преступления. В связи с этим она настаивает на совершенствовании законодательной базы для более точного отражения сущности соучастия и роли его участников [2].

В истории отечественного уголовного права институт пособничества в преступлении является одним из наиболее обсуждаемых направлений. Вопрос о правовой природе соучастия остается сложным и многозначным в теории уголовного права. Дискуссии, начавшиеся в конце XIX — начале XX в. и продолжающиеся по сей день, свидетельствуют о том, что окончательное решение этой проблемы еще не найдено. Точное определение правовой природы соучастия имеет не только теоретическое значение, но и большое практическое значение, особенно в контексте привлечения к уголовной ответственности пособников правонарушений. Кроме того, понимание сущности соучастия оказывает прямое влияние на законодательные процессы [1].

Каждая форма соучастия обладает своими особенностями и

условиями квалификации. При этом важно учитывать степень участия каждого соучастника, что служит основанием для определения индивидуальной ответственности. Например, подстрекатель, не участвующий непосредственно в совершении преступления, также подлежит уголовной ответственности.

Сложность института соучастия обусловлена необходимостью применения норм, учитывающих мотивы, цели соучастников, а также обстоятельства, влияющие на квалификацию их действий. Таким образом, особенности правового регулирования соучастия не только обогащают уголовное право, но и способствуют более глубокому пониманию природы взаимодействия участников преступной деятельности.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Ситникова А. И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. N 2. С. 81–99.
3. Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник материалов Международной студенческой научной конференции. М., 2018. 550 с.

English version

Peculiarities of the institution of complicity in domestic criminal law

Biisov Zhakslyk Kairbaevich, master's student, Kurgan State University

The article emphasizes the importance of studying the institution of complicity within the framework of Russian criminal legislation. It examines the key stages of its formation and development in domestic criminal law. The genesis of the institution of complicity reflects the key trends in the evolution of criminal legislation and legal practice. Complicity, which represents a form of joint commission of a crime by multiple individuals, has deep historical roots and has undergone significant changes throughout its development.

Keywords: complicity, institution of complicity, law, criminal law, criminality.

Правовая сущность соучастия заключается в том, что этот институт регулируется нормами уголовного права, что придает ему уникальный характер в данной области. Главная цель института соучастия — установление уголовной ответственности для лиц, вовлеченных в совершение преступления.

Завершая анализ соучастия как одной из форм совместного причинения вреда, можно отметить, что участие нескольких лиц в нанесении ущерба характерно для любого типа совместного преступления. Соучастие же имеет два ключевых отличия: во-первых, оно предполагает преднамеренное совместное совершение противоправного деяния, а во-вторых, подразумевает осознанное участие в этом преступлении.